

На правах рукописи

ЧЕРНОВА Анастасия Евгеньевна

**ЭТНОПОЭТИЧЕСКИЕ КОНСТАНТЫ
В ЛИРИКЕ НИКОЛАЯ РУБЦОВА**

Специальность 10.01.09 – фольклористика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

Москва - 2014

Работа выполнена на кафедре русской литературы
филологического факультета ФГБОУ ВПО «Московский педагогический
государственный университет»

НАУЧНЫЙ РУКОВОДИТЕЛЬ – доктор филологических наук, профессор
Абашева Диана Владимировна

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

Голованов Игорь Анатольевич – доктор филологических наук,
профессор, ФГБОУ ВПО
«Челябинский государственный
педагогический университет»,
профессор кафедры литературы и
методики преподавания
литературы

Журавлева Татьяна Юрьевна – кандидат филологических наук,
ФГБОУ ВПО «Московский
государственный гуманитарный
университет им. М.А.Шолохова»,
доцент кафедры русской и
зарубежной литературы

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ – **ФГБУН «Институт мировой
литературы
им. А.М.Горького Российской
академии наук»**

Защита состоится 15 декабря 2014 года в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.154.02 при ФГБОУ ВПО «Московский
педагогический государственный университет» по адресу: 119991, г. Москва,
ул. Малая Пироговская, д. 1, ауд. 304.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО
«Московский педагогический государственный университет» по адресу:
119991, г. Москва, ул. Малая Пироговская, д. 1 и на официальном сайте
университета www.mpgu.edu

Автореферат диссертации разослан «__» ноября 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Жабина Елена Михайловна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

В диссертационной работе исследуется фольклоризм лирики Н.М.Рубцова через призму этнопоэтических констант.

Необходимость анализа творчества писателя сквозь призму этнопоэтических констант фольклорного сознания обусловлена тем, что фольклор в художественном тексте может присутствовать на разных уровнях. Если для одних писателей характерна сознательная установка на использование фольклорных приемов и сюжетов, то для других устное народное творчество является исходной культурной первоматерией, «непосредственно связанной с традиционным отношением к миру».¹ В первом случае воздействие фольклора на литературное произведение очевидно, достаточно проанализировать поэтику, выявить и сопоставить приемы, во втором – важно определить особенности мировосприятия писателя, выявить этнопоэтические константы, которые являются системообразующими основаниями фольклорного сознания. «Под фольклорным сознанием, – пишет И.А.Голованов, – нами понимается идеальный объект как совокупность (система) представлений, образов, идей, получающих свою репрезентацию в произведениях фольклора. <...> Фольклорное сознание служит основой для практической и духовной деятельности людей, придавая ей целенаправленный характер».²

В творчестве конкретного писателя возможно как разделение, так и органичное слияние фольклорных приемов с мировоззренческой установкой. Единство содержания и формы, органично порождаемое национальным образом мышления, является основным признаком подлинной фольклорности произведения. Автор как представитель народа создает поэзию, заключающую в себе истоки народной мысли и чувства, сконцентрированных в этнопоэтических константах.

¹ Налепин, А.Л. Два века русского фольклора / А.Л.Налепин. – М.: ИМЛИ РАН, 2009. – С. 336.

² Голованов, И.А. Константы фольклорного сознания в устной народной прозе Урала. XX – XXI вв. / И.А.Голованов. – Челябинск: Энциклопедия, 2009. – С. 15.

Обращение поэта к константам фольклорного сознания транслирует своеобразный способ воплощения художественного замысла, формирование мотивных комплексов, а также выражение философско-нравственных и социальных позиций автора. Именно поэтому углубленное изучение поэтики творчества писателя невозможно без анализа его произведений в контексте фольклорной традиции, выражаемой этнопоэтическими константами.

На **актуальность** обращения к изучению «мировоззренческого фольклоризма» в творчестве писателей указывают ведущие ученые-фольклористы и литературоведы: И.А.Голованов, Т.В.Зуева, Г.Г.Гамзатов, О.Е.Воронова, В.И.Еремина, А.Л.Налепин, Д.Н.Медриш и др.

Актуальность исследования этнопоэтических констант на примере стихотворений Н.М.Рубцова, русского поэта середины XX века, обусловлена биографическими и художественными факторами. Николай Рубцов является выразителем национального мировосприятия, не случайно его называют «средоточием мыслей и чувств современников, их голосом, обращенным в грядущее, их памятью, странствующей по «холмам миновавших времен», их совестью, болью и страстью».³ Несмотря на свою известность (которая с годами только возрастала), признание (его стихи читали по радио, а творческие вечера пользовались успехом), он был и оставался человеком из народа, носителем живого фольклорного сознания, а не рафинированной книжности. Это одна из причин, которая свидетельствует о естественном фольклоризме, а также о единстве формы и содержания лирики Н.Рубцова, вытекающем из мировоззрения.

Степень научной разработанности проблемы. О мировоззренческом фольклоризме, соотносимом не столько с фольклорными приемами, сколько с народностью духа, еще в XIX веке писали славянофилы, Н.В.Гоголь, А.С.Пушкин, О.М.Сомов, П.А.Вяземский и др.

³ Истогина, А.Я. Гармония в стихийных спорах... / А.Я.Истогина. – М.: Московский учебник и Картолитография, 2004. – С. 110.

Первое десятилетие XXI века ознаменовалось появлением целого ряда научных работ, в которых творчество того или иного писателя рассматривалось сквозь призму фольклорного сознания. Литературоведы и фольклористы стремились выявить национальные образы-архетипы и в соответствии с ними определить координаты этнической картины мира в художественных произведениях. Научный поиск такого направления отражается в диссертационных исследованиях Е.В.Харитоновой («Репрезентация русской ментальности в сказках П.П.Бажова», 2004 г.), О.В.Лазаревой («Проблема русского национального самосознания в прозе И.А.Бунина 1910-1920 гг.: формы художественного выражения, эволюция», 2006), Е.Н.Вагнер («Национальные культурные мифы в литературе русского постмодернизма», 2007), Г.Е.Горланова («Творчество М.Ю.Лермонтова в контексте русского духовного самосознания», 2010), О.В.Корневской («Репрезентация русского мира в немецких переводах романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы», 2011), И.С.Урюпина («Национальные образы-архетипы в творчестве М.А.Булгакова», 2011) и др.

Исследователи творчества Н.М.Рубцова⁴ традиционно подчеркивают народность его лирики, естественность использования фольклорных средств художественной выразительности, интуитивность религиозного чувства, вбирающего основы православного мировоззрения. Однако до сих пор остаются нераскрытыми многие аспекты проявления в поэзии Рубцова народного мировосприятия. Рассматривая тот или иной художественный образ этнопоэтики, исследователи либо совсем не указывают его фольклорные истоки, либо ограничиваются кратким перечнем общих символических значений.

⁴ В.Н.Бараков, Е.В.Иванова, В.В.Кожин, Н.М.Коняев, А.Ю.Киров, А.П.Ланщиков, М.П.Лобанов, А.В.Науменко, В.Н.Нечаев, В.А.Оботуров, А.Павловский, М.А.Полетова, А.Пикач, Т.И.Подкорытова, А.К.Передрев, А.А.Романов, Ю.И.Селезнев, Л.В.Тимашова, К.Шилов и др.

В.Н.Нечаев выявляет «черты архетипического»⁵ в художественных образах поэта в своей диссертации «Поэтика ментального в лирике Н.М.Рубцова» (2006). Соотношение архетипического и индивидуального ученый исследует в мотивах дороги, судьбы, дома и души. Творчество Рубцова заключает в себе и множество других, не менее важных, тем, художественных сюжетов, мотивов, которые дают характеристику его индивидуального поэтического стиля и нуждаются в изучении.

В то же время в современной филологической науке отсутствуют комплексные систематические исследования, посвященные проблемам проникновения этнопоэтических констант в литературные произведения.

Понятие этнопоэтической константы, разработанное в трудах В.М.Гацака, И.А.Голованова, Т.В.Зуевой, Ю.С.Степанова для выявления своеобразия фольклоризма, еще не в полной мере изучено в фольклористике применительно к авторскому фольклоризму. Между тем по определению, этнопоэтическая константа охватывает «все стабильные признаки фольклора того или иного народа: типические образы, композицию произведений, словесные формулы и другие способы речевой стереотипии».⁶ Поэтому существует настоятельная необходимость системного изучения принципов соотношения фольклорного и авторского сознаний.

Научная новизна работы состоит в том, что исследование принципов соотношения фольклорного и авторского сознаний проведено нами на материале поэзии Н.М.Рубцова.

В результате исследования творчества Н.Рубцова мы впервые выделяем в этнопоэтической константе три уровня: аксиологический (общая духовная устремленность, наделяющая окружающий мир смыслами), тематический (конкретные постоянные художественные образы) и стилистический (изобразительно-выразительные средства). Внутренним стержнем этнопоэтических констант, позволяющим совмещать разные типы

⁵ Нечаев, В.Н. Поэтика ментального в лирике Н.М.Рубцова: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.01 / Нечаев Виктор Николаевич. – Тамбов, 2006. – С. 19.

⁶ Зуева, Т.В. Русский фольклор: Словарь-справочник / Т.В.Зуева. – М.: Просвещение, 2002. – С. 83.

мышления, является сублимирующий метод⁷. Сублимирующий метод обобщения жизненных фактов, присущий устному народному творчеству в целом, проникает в авторские произведения, художественные особенности которых соответствуют фольклорным традициям.

Данное исследование является одной из первых работ, посвященных рассмотрению творчества писателя сквозь призму этнопоэтических констант фольклорного сознания. В лирике Н.Рубцова впервые выявляются этнопоэтические константы образа Родины и фольклорной идеальности мира.

Материалом для диссертационной работы послужил обширный круг источников: 1) публикации фольклорных текстов (лирических песен, духовных стихов, волшебных сказок, легенд и преданий, исторических песен и былин, быличек и демонологических рассказов, пословиц); 2) этнологические материалы, содержащие описание обрядов, обычаев, верований; 3) стихотворения Николая Рубцова 50-70-х годов, письма и воспоминания современников поэта; 4) литература духовного содержания (Библия, богословские труды, сведения христианских энциклопедий и др.); 5) справочная литература (фольклорные, литературоведческие, лингвистические и др. словари).

Цель работы: выявление, сопоставление, характеристика и систематизация этнопоэтических констант, создающих образ Родины и фольклорной идеальности мира в фольклоре и в лирике Н.Рубцова. Цель определила решение следующих **задач**:

1. Осуществлен системный сравнительный анализ научных исследований, посвященных проблеме фольклорно-литературных взаимовлияний, и, опираясь на теорию «скрытого», или мировоззренческого, фольклоризма, научно аргументировано понятие этнопоэтической

⁷ Аникин, В.П. Теория фольклора. Курс лекций: Учебное пособие для вузов / В.П.Аникин. – М.: Книжный дом «Университет», 2007. – С. 178 – 202.

константы. Эта методология, не нашедшая еще широкого использования в фольклористических исследованиях, применена к творчеству Н.Рубцова.

2. Раскрыт «архетипический потенциал» поэзии Н.Рубцова через этнопоэтические константы, которые являются ментальными, системообразующими основаниями национальной картины мира. Проведены параллели между национальным мировосприятием, выраженным в произведениях устного народного творчества, и авторским сознанием. Изучив этнопоэтические константы в лирике Н.Рубцова, мы определили их онтологические и аксиологические функции в художественной ткани стихотворений.

3. Выявлены типические, традиционные элементы, сконцентрированные в этнопоэтических константах авторского сознания, которые соотносятся через призму фольклорного сознания с народным мироощущением и в совокупности создают в стихотворениях Н.Рубцова обобщенный образ родного края.

4. Рассмотрены особенности соотношения идеального и реального миров в русском фольклоре и в лирике Н.Рубцова; проанализирована с разных художественных ракурсов, обусловленных жанровыми свойствами произведений устного народного творчества, специфика реализации фольклорного принципа двоемирия. Раскрыты значения константы фольклорной идеальности мира и образа чудесного иного царства, на поиск которого устремляется герой волшебных сказок, а также лирический герой стихотворений Н.Рубцова.

Методология диссертационной работы определяется приемами *филологического, сравнительно-сопоставительного, мифопоэтического и комплексного* анализа, позволяющего установить генетические и типологические связи лирики Н.Рубцова с фольклорной традицией. Стратегия *интертекстуального* анализа, принципы *структурно-семантического* литературоведения, абсолютизирующего поэтику (план выражения), дополняются и уточняются в работе результатами

герменевтического проникновения в идейно-философское ядро стихотворений Н.Рубцова (план содержания), осмысляемых в концептуально-мировоззренческом контексте национальной картины мира.

Теоретико-методологическую основу диссертационного исследования составляют труды *по теории фольклора*: В.П.Аникина, А.Н.Афанасьева, А.Н.Веселовского, В.М.Гацака, И.А.Голованова, Т.В.Зуевой, В.Я.Проппа, Б.Н.Путилова, О.Г.Щербининой; *историков и теоретиков литературы*: М.М.Бахтина, В.А.Воропаева, О.Е.Вороновой, М.Л.Гаспарова, Г.Д.Гачева, Л.Я.Гинзбург, Д.С.Лихачева, И.А.Ильина, И.А.Есаулова, В.Н.Топорова, Е.Н.Трубецкого, А.Н.Ужанкова; труды *по фольклорно-литературным связям*: Д.В.Абашевой, М.К.Азадковского, Н.П.Андреева, Л.И.Емельянова, В.М.Жирмунского, В.В.Коржана, С.Г.Лазутина, А.М.Новиковой, Н.И.Савушкиной, М.П.Штокмара и др.

В диссертации учитывались суждения следующих исследователей творчества Рубцова: В.Н.Баракова, Е.В.Ивановой, В.В.Кожина, Н.М.Коняева, А.Ю.Кирова, А.П.Ланщикова, М.П.Лобанова, А.В.Науменко, В.Н.Нечаева, В.А.Оботурова, А.К.Передреева, А.А.Романова, Ю.И.Селезнева, Л.В.Тимашовой и др.

Объект исследования: функция этнопоэтических констант в фольклорных текстах и в лирике Н.Рубцова; соотношение идеального и реального мира в русском фольклоре и в стихотворениях Н.Рубцова.

Предметом исследования являются этнопоэтические константы образа Родины, пронизывающие как произведения устного народного творчества, так и стихотворения Н.Рубцова, а также художественные свойства идеального мира в фольклоре и в лирике Н.Рубцова (константа фольклорной идеальности мира).

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что выявляются исторические и художественные предпосылки, формирующие уровни этнопоэтических констант народной культуры, влияющие на литературу. В процессе анализа фольклорного и литературного материала

обращается внимание на теоретическое осмысление философами понятий иного царства и Святой Руси (А.Н.Бердяев, И.А.Ильин, Е.Н.Трубецкой, Г.П.Федотов, П.А.Флоренский, А.С.Хомяков и др.), онтологически характеризующих особенности становления и развития национального, в том числе и рубцовского, наследия.

Практическая значимость проведенного исследования заключается в возможности использования полученных результатов в чтении общих курсов и спецкурсов по фольклору и русской литературе.

Апробации работы. Основные положения и результаты исследования были изложены на научных конференциях в Москве (2011, 2012, 2013), Вологде (2011), Пошехонье (2012), Сухуме (2013), Рязани (2012, 2013), Коломне (2013), Уфе (2013), при проведении практических занятий по курсу «Устное народное творчество». Диссертационное исследование обсуждено на кафедре русской литературы филологического факультета МПГУ. По теме исследования опубликовано восемь статей, в том числе четыре – в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Положения, выносимые на защиту:

1. Этнопоэтические константы фольклорного сознания присутствуют в стихотворениях Н.Рубцова на аксиологическом, тематическом и стилистическом уровнях и выполняют ряд доминантных функций (образотворческую, психологическую, символическую, фатическую, функцию описания ситуации), что позволяет раскрыть своеобразие фольклоризма Н.Рубцова. Обращение к константам, составляющим образ Родины и фольклорную идеальность мира, актуализирует ключевые вопросы соотношения новаторства и традиции в творчестве Н.Рубцова.

2. Этнопоэтические константы образа Родины направлены на восприятие музыкальности, чудесности и непознаваемости мироустройства, а также на ощущение единства миров живых и усопших. В стихотворениях Н.Рубцова возникает эффект исторической глубины, рождающий образ

Святой Руси, который определяют константы света, неизменности, соборности, старины, тайны и грусти.

3. Тип художественного конфликта в лирике Н.Рубцова соответствует сказочному противопоставлению мечты и действительности. Лирический герой стихотворений Н.Рубцова для преобразования реальности пересекает границу обыденности, устремляясь к далекому и неведомому миру так же, как герой волшебных сказок отправляется на поиск чудесного тридевятого царства, тридесятого государства. Константа фольклорной идеальности мира является в стихотворениях Н.Рубцова особым авторским приемом расширения смысловых границ и раскрытия сущностных свойств инобытия, светлого и вечного царства, что в итоге придает тайную глубину предметам и явлениям, наполнившим стихотворения.

4. Реализация этнопоэтических констант фольклорного сознания, с одной стороны, выступает способом выражения национального русского мировосприятия и, с другой, способствует вхождению стихотворений Н.Рубцова в мировой культурный контекст.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы, включающего 509 наименований. Объем работы – 257 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается степень изученности проблемы, аргументируются принципы отбора текстов для сравнительно-сопоставительного анализа, дается обоснование актуальности и научной новизны диссертации, ставится цель и формулируются задачи исследования, определяются положения, выносимые на защиту.

Логика построения глав обусловлена этнопоэтическими принципами взаимоотношения идеального и реального миров, которые рассматриваются в диссертационном исследовании в разных аспектах. С одной стороны, мы

анализируем фольклорные константы, исходя из напряженности проявления в картине мира потустороннего начала: от тревожного звучания, гула сосен или шума речных вод до сгущения звука в конкретные исторические видения. С другой стороны, исследуются константы земного и небесного пространств в фольклоре и стихотворениях Н.Рубцова («Лесной хуторок», «В горнице», «Душа хранит», «Ферапонтово» и др.), которые соответствуют константе фольклорной идеальности мира, проанализированной отдельно во второй главе.

В первой главе диссертации **«Этнопоэтические константы образа Родины в лирике Н.Рубцова»** рассмотрены константы, составляющие образ Родной земли в фольклоре и в лирике Н.Рубцова, выявлены сходства и различия старинных и новых песен, проанализированы исторические стихотворения Н.Рубцова и определены бытийные особенности духовного основания Родины – Святой Руси.

В первом параграфе первой главы **«Константы Родной земли в фольклоре»** раскрываются закономерности репрезентации образа Родной земли в разных жанрах: исторических и лирических песнях, былинах, легендах и преданиях, сказках, духовных стихах, балладах, пословицах. Исторические песни, былины и частично предания ориентированы на воссоздание исторических событий. В принципах отбора наиболее важных, ключевых, на взгляд сказителя или певца, исторических событий проявляются народные представления и народные идеалы.

Лирические песни формируют типичный облик родной природы: высокие горы и быстры реченьки, зеленые луга и болота создают образ Русской земли. Этнопоэтические константы выполняют функцию описания ситуации, которая раскрывается через приемы олицетворения и психологического параллелизма. При этом функция описания ситуации соединена с психологической функцией этнопоэтических констант: образы природы в фольклоре возникают не с изобразительной целью, но обязательно связаны с человеком, соответствуют его внутреннему миру и настроению.

Леса, высокие горы или зеленые луга в народных лирических песнях отличаются широкой типизацией и устойчивостью. Перед нами не литературные художественные образы, которые могут развертываться в самых неожиданных изобразительных ракурсах и для которых важна конкретная деталь, но именно фольклорные образы-символы, традиционные иносказания, построенные на универсальном принципе аналогии между миром природы и внутренним миром человека. Образ Родины проявляется в соотношении типизированных описаний природы, внешних реалий быта и внутреннего, эмоционального движения души, чувств и переживаний лирического героя.

В легендах, сказках, духовных стихах и балладах образ Родины обозначен другими константами, его можно реконструировать, если обратиться не столько к внешним природным описаниям или к историческим событиям, но к сущности конфликта, к его бытийному основанию. Важно, что в основе волшебной сказки всегда лежит антитеза между мечтой и действительностью, что фольклорные легенды создают представление о чуде, воспринимаемом как достоверность. Через характер художественного конфликта ярко выражаются народные идеалы и устремления, а через откровение Божественного начала древней Святорусской земли в духовных стихах и легендах раскрывается историческая судьба России.

Во втором параграфе первой главы **«Аксиологические константы образа Родины в лирике Н.Рубцова»** мы рассматриваем ценностные константы образа Родной земли в лирике Н.Рубцова: константы света, неизменности, соборности, тайны, старины и грусти выражают бытийное основание образа Святой Руси. Как и в фольклоре, в лирике Н.Рубцова мир природы соответствует внутреннему состоянию человека, а земное, быстротечное существование устремлено к соединению с высшим и вечным миром. Константы образа Родины являются наиболее важными в поэзии

Н.Рубцова, который писал: «В творческом отношении предпочитаю темы Родины и путешествий, сельского труда и любви». ⁸

В *первом подразделе* второго параграфа первой главы «**Песни древней старины и новые песни: различие духовных реалий**» характеризуется сложный и неоднородный процесс развития песенного народного творчества в середине XX века. Закономерно, что фольклористы того времени четко разграничивали традиционный фольклор и фольклор современный. С утверждением коммунистической идеологии начинают зарождаться песни, которым присущи новые художественные образы и лирические сюжеты. Отсутствие мифологии и фантастики, стремление к жизненности и реалистичности, основанной на «трезвости» взгляда, когда многомерное бытие ограничивается лишь видимым, материальным миром – все это и есть, по мнению В.М.Сидельникова⁹, запросы времени. Наряду с официальной народностью, с песнями, в которых прославлялась родная страна и партия, продолжали существовать и старинные лирические песни, и песни тюремного мира.

Если некоторые советские писатели, отражая в своих произведениях характерные приметы современной жизни, отказывались от всего, что могло быть связано с таинственным и тревожным откровением старины, то в поэзии Н.Рубцова, напротив, очень важны художественные образы, передающие красоту и тайну человеческого существования.¹⁰ В недатированной биографии «Коротко о себе» Рубцов пишет: «Давно уже в сельской жизни происходят крупные изменения, но до меня все же докатились последние волны старинной русской самобытности, в которой было много прекрасного, поэтического...»¹¹

Родная земля в его лирике изображается как таинственное пространство Божьего мира. Одно из стихотворений, посвященных Родине,

⁸ Рубцов, Н.М. Стихотворения / Н.М.Рубцов. – М.: Профиздат, 1998. – С. 18.

⁹ Сидельников, В.М. Русское народное поэтическое творчество советской эпохи / В.М.Сидельников. – М.: Университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1967. – С. 187.

¹⁰ Стихотворения «Тайна», «Шумит Катунь», «Зеленые цветы», «О Московском Кремле», «Далекое», «Ночь на Родине», «Зимняя ночь», «Вологодский пейзаж» и др.

¹¹ Рубцов, Н.М. Стихотворения / Н.М.Рубцов. – М.: Профиздат, 1998. – С. 24.

так и называется – «Тайна». Отношение человека к внешнему, природному миру как к величайшей тайне характерно для религиозного типа сознания.

Тайна взаимосвязана с русской стариной и с грустью. Пейзаж в стихотворениях Н.Рубцова пронизан печалью, но печаль эта особого рода, отмеченная еще А.С.Пушкиным – светлая, разлитая в воздухе родных мест: «И всей душой, которую не жаль / Всю потопить в таинственном и милом, / Овладевает светлая печаль, / Как лунный свет овладевает миром...»¹²

Так же как и в произведениях устного народного творчества, в поэзии Н.Рубцова «минуты музыки печальной» не противоречат дальнейшему веселью, хохоту и праздничной гульбе.

«Во всем таинственном величье своей глубокой старины» раскрывается вологодский пейзаж в стихотворении «Ночь на родине». Константа старины включает в себя как видимое (леса, погосты, избышки, цветы), так и невидимое, высшую реальность (молитвы, судьба народа, страдания, небеса).¹³ «Достославная старина» в поэзии Н.Рубцова обнаруживает себя не только в земном просторе, но и в небесном, как, например, в стихотворении «Привет, Россия...»: «Как весь простор, небесный и земной, / Дышал в оконце счастьем и покоем, / И достославной веял стариной, / И ликовал под ливнями и зноем!...»¹⁴

Глубинный смысл Родины в поэзии Н.Рубцова рождается не из бытовых понятий и тем более не из обстоятельств текущего момента, но из постоянной, утвержденной в веках самобытности, из таинственных и грустных откровений старины.

В стихотворениях Н.Рубцова на историческую тему, анализу которых посвящен *второй подраздел* второго параграфа первой главы «**Русская история в стихотворениях Н.Рубцова**», приметы старины образуют таинственные видения. Музыкальное начало, звучание – будь то ночной шум

¹² Рубцов, Н.М. Сочинения: Прижизненные издания; Избранное / Н.М.Рубцов; сост. Н.И.Дорошенко. – М.: Российский писатель, 2006. – С. 370. Далее все стихотворения Н.М.Рубцова цитируются по этому изданию.

¹³ Стихотворение «Видение на холме».

¹⁴ С. 355.

сосен, гул речных вод или же звон колоколов – содержит в себе голос былых времен, напоминает об ушедших деяниях праотцев, выражает в лирике Н.Рубцова историческое сознание, истоками связанное с былинами и историческими песнями.

В стихотворениях Н.Рубцова «В старом парке» и «Сосен шум» глас веков чудится лирическому герою в шуме деревьев, и в одном, и в другом случае – именно сосен, которые называются старинными, а тревожный гул их ветвей сравнивается со сказанием. Чутко вслушиваясь в прошедшие эпохи, лирический герой пытается разгадать смысл этого сказания. Личный план художественного изображения замещается историческим планом: шумящая сосна, прежде всего, транслирует «глас веков», передает историческую глубину современности. Художественный мир стихотворений Н.Рубцова обретает онтологические свойства исторических песен, которые, черпая «жизненный материал из современности», дают «художественное изображение прошлого»¹⁵. На психологическом уровне в стихотворениях «В старом парке» и «Сосен шум» прослеживается связь с народными лирическими песнями. Константа сосны, так же как и осины, рябины, горькой полыни в лирических песнях всегда передает состояние несчастья и тревожное настроение. В лирике Рубцова с константой соснового шума связано тревожное настроение, а также ощущение старинности места, желто-черные цвета и ночное время.

В стихотворениях Н.Рубцова «Видения на холме», «Я буду скакать по холмам задремавшей отчизны», «О Московском Кремле», «Шумит Катунь» так же, как и в исторических песнях, упоминаются реальные лица русской истории – Иван Грозный, хан Батый, Чингисхан, Наполеон, а рядом с ними и простой солдат.

¹⁵ Путилов, Б.Н. Русский историко-песенный фольклор XIII-XVI веков / Б.Н.Путилов. – М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. – С. 9.

Во всех исторических стихотворениях Рубцова ощутимо влияние древнерусской поэтики. По наблюдению И.Клейна¹⁶, в «Слове о полку Игореве» половецкий лагерь соотносится с адом и тьмой, а Русская земля с раем и светом. Подобным образом дуализм света и тьмы проявляется и в стихотворении Н.Рубцова «Шумит Катунь». Мрачная тень Чингисхана затмевает солнце, тогда как стоянки русских деревень названы светлыми: «И Чингисхана сумрачная тень / Над целым миром солнце затмевала, / И черный дым летел за перевалы / К стоянкам светлых русских деревень...».¹⁷

Константа света определяет образ вечной, непреходящей Руси. Святая Русь – это и есть светлое место: «И меж берез, домов, полениц / Горит, струясь, небесный свет!».¹⁸

Небесный свет указывает на нетленную вечность самой древней Руси. Чуткость к историческому прошлому соединена с аксиологической константой присутствия в мире высшего, божественного начала, определяющего образ Святой Руси. Подлинная Родина включает в себя измерение Святой Руси, определяемое константой света. Образотворческая и фатическая функции этнопоэтических констант образа родной земли раскрываются через принцип абстрагирования: единичные реалии обретают признаки обобщенности, постоянства и сакральности.

В *третьем подразделе* второго параграфа первой главы «**Святая Русь: национальный пейзаж**» мы рассматриваем истоки и художественные закономерности широчайшей типизации природы в поэзии Н.Рубцова.

В фольклоре постоянный образ Русской земли создают высокие горы и быстры реченьки, зеленые луга и болота. В стихотворениях Н.Рубцова высокие горы преобразуются в холмы, на которых, среди грибных сказочных лесов, раскинулись села с древними колокольнями и храмами. Именно на холмах («Видения на холме», «Я буду скакать по холмам задремавшей

¹⁶ Клейн, И. Донец и Стикс (пограничная река между светом и тьмой в «Слове о полку Игореве») / И.Клейн // Культурное наследие Древней Руси (Истоки. Становление. Традиции). Сб. науч. статей. – М.: Наука, 1976. – С. 68.

¹⁷ С. 261.

¹⁸ С. 347.

отчизны») зарождаются исторические видения, что обусловлено фольклорным мировосприятием: гора или холм в устном народном творчестве – это иная, священная реальность, вбирающая мировую ось. Недра гор хранят останки павших воинов, а также предметные свидетельства их ратных подвигов.

Ночью лирический герой, прозревая в реальности скрытые исторические глубины, скачет на коне по холмам, днем он углубляется в древние леса, похожие на сказки бабушки, собирает грибы. В стихотворениях «В лесу», «Гуляевская горка», «Таковы на Руси леса», «У сгнившей лесной избушки...», «Сапоги мои – скрип да скрип» лирический герой испытывает радость, связанную с обилием в лесу грибных мест. Народные представления о демонических свойствах грибов и магические приемы для их успешного сбора в этих стихотворениях не отражаются. Сказочная формула «скрип да скрип» (сказка «Медведь на липовой ноге»), образующая рефрен в стихотворении «Сапоги мои – скрип да скрип», придает обыкновенному сбору грибов мифологическое звучание.

Кроме констант образа Родины мы выявили и общие аксиологические константы, ментальные установки фольклорного сознания, которые пронизывают всю лирику Н.Рубцова и которые направлены на восприятие музыкальности, чудесности и непознаваемости мироустройства, а также на ощущение единства миров живых и усопших. Потусторонний мир настойчиво проникает в повседневную реальность через звучание. Пение незримого или детского хора, звон бубенцов, мимолетные приглушенные голоса, «печальные звуки, которых не слышит никто», образуют таинственную мелодию человеческого бытия, выражающему глубинную, невыразимую сущность образа Родины.

Стремление к неразрывности, к соединению земного, смертного с высшим, вечным явственно обнаруживает себя в стихотворении Рубцова «Журавли». Подобное соединение соответствует аксиологической константе соборности и характеризует народное сознание. Соборность в стихотворении

Н.Рубцова раскрывается через психологический параллелизм, в основе которого лежит принцип аналогии между миром природы и внутренним миром человека. Сравнение *разновременных* вариантов стихотворения показало, что жители земли, разбуженные журавлиным зовом, из «наблюдателей» (первый вариант) становятся «участниками». «Прощально» поднятые руки меняются на «согласные», и журавли из «высоких» путников становятся «любимцами».

Глубинные значения образа Родины выражаются аксиологическими константами Святой Руси – неизменности и безлюдности. Подлинная неизменность, когда природа являет собой не временное затишье, но «олицетворяет сотворенную вечность и поэтому статична»,¹⁹ воплощается в стихотворениях «Душа хранит» и «Ферапонтово». Пейзажные описания, передающие тихую красоту Святой Руси, не подвержены каким-либо изменениям, тлению и соответствуют константе фольклорной идеальности мира.

Во **второй главе** диссертационного исследования **«Этнопоэтическая константа фольклорной идеальности мира в лирике Н.Рубцова»** мы рассматриваем константу фольклорной идеальности мира. Божественное основание Родины – Святая Русь – проявляется через живое взаимодействие идеального и реального миров. Особенности взаимодействия миров в фольклоре мы анализируем в первом параграфе второй главы **«Идеальный и реальный мир в русском фольклоре (константа фольклорной идеальности мира)»**.

Фольклорный принцип двоемирия, определяющий сказочный конфликт и константу устремленности лирического героя к иному царству, реализуется в устном народном творчестве с разных художественных ракурсов, которые обусловлены жанровыми свойствами произведения. Анализ аксиологического конфликта в несказочной прозе (легендах,

¹⁹ Ужанков, А.Н. Историческая поэтика древнерусской словесности. Генезис литературных формаций: Монография / А.Н.Ужанков. – М.: Изд-во Литературного института им. А.М.Горького, 2011. – С. 309.

преданиях и быличках), волшебных сказках, а также в духовных стихах и лирических песнях выявил несколько типов взаимодействия категорий земного и небесного, временного и вечного, видимого и невидимого.

Если в сказочной прозе земное и небесное начала образуют пространственно-временную целостность, материальный, видимый мир содержит в себе измерение чудесного, то в духовных стихах двоемирие раскрывается через онтологическое различие христианской и мирской жизни человека. В лирических песнях фольклорный принцип двоемирия прослеживается на психологическом уровне: переживания человека, внутренний мир души соотносятся с миром природы. Психологическая функция этнопоэтических констант обуславливает два типа восприятия рассказчиком чудесных событий – обращение к занимательной стороне описываемого явления в демонологических рассказах и устремленность к видению бытийной тайны, красоты и святости мироздания в легендах, преданиях и духовных стихах. В первом случае психологическая функция связана с развлекательными целями, а во втором – выражает экзистенциальный прорыв и приближается по своему значению к фатической и символической функции константы фольклорной идеальности мира.

Аксиологическая константа фольклорной идеальности формирует такое пространство и время, в которых мечта и реальность слиты воедино; это идеальное царство, существующее по своим внеземным законам. Таково иное царство в народной сказке, такова смысловая сердцевина художественного измерения в легендах и преданиях, таков и видимый мир, сотворенный Богом и не тронутый еще страстями человека, в духовных стихах.

Этот мир создается по художественным законам, для которых характерны не столько черты «трезвой реальности», сколько сущность высшего духовного мироустройства, вечного и неизменного.

Во втором параграфе второй главы **«Идеальный мир в лирике Н.Рубцова»** выявлены и рассмотрены художественные элементы

фольклорного двоимирия и константа фольклорной идеальности мира. Внутренняя мелодия, зарождающаяся на стыке своего условно-реального мира и чудесного иного царства, развиваясь, постепенно становится основной и уже в стихотворении «В горнице» определяет главные позиции волшебного иного мира.

В *первом подразделе* второго параграфа **«Художественные предпосылки идеального мира в лирике Н.Рубцова»** в стихотворениях «Ночное ощущение», «Зимовье на хуторе», «Наступление ночи», «Осенние этюды», «Бессонница», «На вокзале» определены жанровые черты демонологических рассказов: ночное время, отдаленность от шумных и многолюдных мест подготавливают встречу с пугающим явлением, которая случается внезапно. При этом духовная устремленность произведений соответствует аксиологической ткани легенд и преданий: психологическая и фатическая функции этнопоэтических констант выражают внутренний ужас лирического героя перед вечной тайной мироздания.

Оппозиция родного дома, который отождествляется со светлым миром души, и омута ночи, враждебного человеку, возводится до универсального противопоставления: жизнь – смерть. В лирике Н.Рубцова константа «образ прекрасного мира» по своему онтологическому значению восходит к «прекрасной пустыне» духовных стихов, чудесному инобытию, которое противостоит болоту – пустынному месту, выражающему полное небытие.

Проведенный анализ первой поэтической книги Н.Рубцова «Волны и скалы» во *втором подразделе* второго параграфа второй главы **«Иное царство в стихотворении Н.Рубцова «Лесной хуторок»** показал, что сказочный конфликт, противопоставление мечты и реальности – чудесного иного царства и своего условно-реального мира – выражается через этнопоэтическую константу устремленности (лирического героя) к идеалу и проявляется как на уровне всего сборника (антитеза основной части и поэтического послесловия), так и внутри одного стихотворения (оппозиция мира и мирка). Идеал представлен не во времени (в каком-нибудь далеком

будущем), но именно пространственно: хутор среди лесов. Такое понимание идеала свойственно народному сознанию. «Идеал видели не в будущем (которого просто «нет»), а в другом месте, отсюда – известные с давних времен «хождения за правдой» в Беловодье и прочие пределы».²⁰

В стихотворении «Лесной хуторок» обобщенный образ доброго Фили отсылает читателя к знаменитому герою волшебной сказки Иванушке-дурачку, которого также отличает простота, а неделание и неведение являются основными принципами поведения.

Если тип художественного конфликта первого поэтического сборника Н.Рубцова «Волны и скалы» соответствует сказочному противоположению мечты и действительности, чудесного иного царства и своего условно-реального мира, то в стихотворении «В горнице» мечта и реальность соединяются, образуя при этом фольклорную идеальность мира, которая представляет собой единую и неделимую цельность.

Третий подраздел второго параграфа второй главы «**Фольклорная идеальность мира в стихотворении Н.Рубцова «В горнице»** посвящен анализу константы фольклорной идеальности мира, которая раскрывает сущностные черты инобытия, светлого и вечного царства, определяющего тайную глубину видимых предметов и явлений.

Символическая функция константы фольклорной идеальности мира обуславливает вневременность поэтического действия, благодаря чему образы горницы, матушки, цветов, лодки и др. оказываются принадлежащими сразу двум измерениям – небесному и земному.

Характерно, что высшее проявление потустороннего начала в поэзии Рубцова (противостояние реальности и мечты, переходящее в фольклорную идеальность мира) обозначается полным отсутствием всякого звука – молчанием, ведь «молчание – форма ритуального поведения, соотносимая со

²⁰ Колесов, В.В. «Жизнь происходит от слова...» / В.В.Колесов. – СПб.: Златоуст, 1999. – С. 134.

смертью и сферой потустороннего».²¹ Голос былых времен, сосредоточенный в шуме сосен, так или иначе, подразумевает деление времени на прошлое (образующее «гул веков»), настоящее и будущее. Героев (лирических), принадлежащих инобытию, светлому и вечному иному царству – доброго Филю и матушку – отличает молчание. (Ср.: «молча принесет воды», «Филя, что молчаливый?/ – А о чем говорить?). Константой молчания события переводятся из обычного мирского измерения в область таинственного.

Иной мир стихотворения «В горнице», соответствующий сказочному царству мертвых, чудесному инобытию, следует отличать от полного небытия. Смерть в народном восприятии не равна состоянию небытия. Мир усопших вечно жив, это инобытие, которому лирический герой оказывается сопричастен благодаря сну. Как герой волшебной сказки, засыпая, переступает из одной реальности в другую, так и в стихотворениях Н.Рубцова чудесный сон, окутывая земной простор, раскрывает иное, существующее вечно, царство.

Первый вариант стихотворения «В горнице» назывался «В звездную ночь». Единство прошлого и настоящего претворяется здесь в чудесном сне, оживляющем «тысячи безвестных лет». В этой иной реальности, окутанной сном, лирический герой обращается к матушке с вопросом: «Матушка, который час? / Что же ты уходишь прочь? / Помнишь ли, в который раз / Светит нам земная ночь?»²² Но матушка, как в первом, так и во втором варианте стихотворения ничего не отвечает.

Тема смерти воплощается в образах будущего воскресения: весны и колокольного звона. Фатическая и символическая функции константы фольклорной идеальности мира подчеркивают глубинное значение художественных образов, что стало неотъемлемым принципом поэтики Н.Рубцова.

²¹ Агапкина, Т.А. Молчание / Т.А.Агапкина // Славянские древности: Этнолингвистический словарь: В 13... т. / Под ред. Т.А.Агапкиной, О.В.Беловой, М.М.Валенцовой; под общ. ред. Н.И.Толстого. – Т. 3. – М.: Международные отношения, 2004. – С. 292.

²² Рубцов, Н.М. Собр. соч.: В 3 т. / Н.М.Рубцов; сост., вступ. ст., примеч. В.Д.Зинченко. – Т. 3. – М.: Терра, 2000. – С. 186.

Универсальность образа иного царства, поиск которого задает аксиологический сюжет многих стихотворений Н.Рубцова, позволяет говорить о значимости этнопоэтических констант фольклорного сознания, помогающих ему более полно раскрыть содержание собственных произведений; активизировать скрытые поэтические смыслы; ввести своего лирического героя с его переживаниями и духовным поиском в мировой культурный контекст и при этом показать его национальную самобытность; выразить свою, авторскую, позицию по отношению к изображаемой ситуации. Константа фольклорной идеальности мира подчинена желанию поэта донести свое авторское отношение до читателя, определив необходимый ракурс восприятия им того или иного художественного образа.

Изучение закономерностей преломления этнопоэтических констант в лирике Н.Рубцова выявило систематическое обращение поэта к постоянным традиционным элементам фольклорного сознания на протяжении всего творческого пути. Это позволяет утверждать, что многочисленные константы, связанные с народным мировоззрением, интенсивно проявляются в стихотворениях 60-х – начала 70-х гг.

Этнопоэтические константы фольклорного сознания выполняют в лирике Н.Рубцова ряд доминантных функций (образотворческую, психологическую, символическую, фатическую, функцию описания ситуации) и способствуют выражению внутреннего мира лирического героя, включению существующей традиции в авторский творческий поиск.

Константы не только формируют поэтические образы, делая традицию живой, но также соединяют взгляды автора с народным мировосприятием и пониманием действительности.

В заключении подведены основные итоги диссертационного исследования и сформулированы перспективы для дальнейшего изучения этнопоэтических констант в традиционной культуре и в творчестве писателей.

Основные положения диссертации отражены

в следующих публикациях:

1 Чернова, А.Е. Фольклорные образы времени и пространства в стихотворении Н.М.Рубцова «Журавли» / А.Е.Чернова // Традиционная культура. – 2012. – № 2. – С. 157 – 163. (0,4 п.л.)

2 Чернова, А.Е. Фольклорные истоки в стихотворениях Н.М.Рубцова о Родине «Родная деревня» и «Журавли» / А.Е.Чернова // Литература в школе. – 2012. – № 12. – С. 15 – 18. (0,6 п.л.)

3 Чернова, А.Е. Береза в литературно-фольклорной традиции / А.Е.Чернова // Русская речь. – 2013. – № 4 – июль-август. – С. 108 – 112. (0,4 п.л.)

4 Чернова, А.Е. «Иное царство» в стихотворении Н.М.Рубцова «Лесной хуторок» / А.Е.Чернова // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2013. – №3. – С. 40 – 49. (0,4 п.л.)

5 Чернова, А.Е. Холмы. (К вопросу о традициях в поэзии Н.Рубцова) / А.Е.Чернова // Лампа и дымоход. – Москва, 2013. – № 1. – С. 128 – 132. (0,2 п.л.)

6 Чернова, А.Е. Этнопоэтические константы образа Русской земли в лирике Н.Рубцова / А.Е.Чернова // Philologia nova. Лингвистика и литературоведение. Сборник статей молодых исследователей. – Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013. – С. 164 – 169. (0,3 п.л.)

7 Чернова, А.Е. Фольклорная идеальность мира в стихотворении Н.Рубцова «В горнице» / А.Е.Чернова // Фундаментальные проблемы науки: Сборник статей Международной научно-практической конференции (Уфа, сентябрь, 2013). – В 2-х ч. Ч. 2. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 271 – 277. (0,4 п.л.)

8 Чернова, А.Е. Фольклорные истоки образа прекрасной пустыни в лирике Н.Рубцова / А.Е.Чернова // Современная наука: теоретический и практический взгляд: Сборник статей Международной научно-практической

конференции (Уфа, октябрь, 2013). – В 2-х ч. Ч. 1. – Уфа: БашГУ, 2013. – С. 299 – 304. (0,3 п.л.)